

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (25)

2018

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **M. Sh. Galimova**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Междисциплинарные исследования первобытных памятников

Галимова М.Ш. (Казань, Россия), Березина Н.С., Березин А.Ю. (Чебоксары, Россия)
 Стоянка финального палеолита Беганчик в устье Камы (результаты исследований 2013 года) 8

Бахшиев И.И. (Уфа, Россия), Носкевич В.В. (Екатеринбург, Россия), Насретдинов. Р.Р. (Уфа, Россия)
 Геофизические и дистанционные исследования укрепленного поселения эпохи бронзы Улак-1 в Башкирском Зауралье: соотношение полученных данных с результатами археологических раскопок 30

Гольева А.А. (Москва, Россия), Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. (Уфа, Россия)
 Проблематика палеоэкологических реконструкций экспонированных культурных слоев длительного постселитебного функционирования (на примере памятников эпохи поздней бронзы Республики Башкортостан)..... 45

Королев А.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А., Хохлов А.А. (Самара, Россия)
 Неординарное погребение энеолитического могильника Екатериновский Мыс 58

Чижевский А.А. (Казань, Россия), Антипина Е.Е. (Москва, Россия), Асылгараева Г.Ш., Нуретдинова А.Р. (Казань, Россия)
 Коллекции раннего железного века из собрания Археологического Музея Казанского (Приволжского) федерального университета 68

Овсянников В.В., Курманов Р.Г. (Уфа, Россия)
 Палинологическое исследование культурного слоя Бирского поселения 88

Бейсенов А.З. (Алматы, Казахстан), Торгоев А.И. (Санкт-Петербург, Россия), Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К. (Алматы, Казахстан)
 Курган с «Усами» Атасу-2 103

Реконструкции первобытных технологий и трудовых операций

Жилин М.Г. (Москва, Россия), Косорукова Н.В. (Череповец, Россия)
 Предметы вооружения из кости из мезолитической стоянки Погостище 15 (типология, технология изготовления, следы использования) 118

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Гиря Е.Ю. (Санкт-Петербург, Россия)
 Артефакты со следами неутилитарного износа в контексте кремнеобрабатывающей мастерской энеолита Угдым Ыб (Средняя Вычегода, Республика Коми)..... 139

Голубева Е.Н. (Казань, Россия)
 Каменные орудия труда из энеолитического жилища раскопа № 2 на Игимской стоянке (по результатам трасологического исследования)..... 156

Борзунов В.А. (Екатеринбург, Россия)
 Варианты реконструкции стационарных жилищ конца бронзового – начала железного века западносибирской тайги 169

Медведева П.С. (Челябинск, Россия)
 Ткани Аркаима 191

Археологические исследования первобытной эпохи и раннего железного века

<i>Зоров Ю.Н. (Ростов-на-Дону, Россия), Колесник А.В. (Донецк, Украина), Очередной А.К. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Следы палеолита на южном берегу Таганрогского залива и в дельте Дона.....	208
<i>Мороз В.В. (Донецк, Украина)</i>	
Новые следы среднего палеолита в Донбассе.....	221
<i>Истомина Т.В. (Торонто, Канада), Макаров А.С. (Сыктывкар, Россия)</i>	
Ласта VIII – опорный памятник эпохи раннего металла на р. Ижме (Республика Коми).....	229
<i>Лыганов А.В., Хамзин Р.Н., Галимова М.Ш. (Казань, Россия)</i>	
Материалы эпохи раннего металла Исаковского городища на реке Свияга	242
<i>Шипилов А.В. (Казань, Россия)</i>	
Характеристика каменного инструментария позднего энеолита в Икско-Бельском междуречье	258
<i>Хуснутдинов Э.А., Шайхулахметов А.А. (Казань, Россия)</i>	
Пластинчатые бронзовые гривны финала эпохи бронзы – начала раннего железного века	279
<i>Оруджов Э.И. (Казань, Россия)</i>	
Особенности материальной культуры ананьинской культуры гребенчато- шнуровой керамики бассейнов рек Вятка и Ветлуга.....	288
<i>Купцова Л.В., Файзуллин И.А., Крюкова Е.А. (Оренбург, Россия)</i>	
Памятник эпохи поздней – финальной бронзы в Западном Оренбуржье (курганный могильник у с. Каменка).....	299
<i>Бугров Д.Г. (Казань, Россия), Мясников Н.С. (Чебоксары, Россия)</i>	
Некоторые проблемы выделения «этнокультурных компонентов» памятников андреевско-писеральского типа: погребальный обряд.....	314

Критика и библиография

<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия)</i>	
Рецензия на монографию в журнале: Новиков А.В. Поселения с гребенчато- шнуровой керамикой раннего железного века Костромского Поволжья // Археология Евразийских Степей. 2018. № 2. С. 7–289, 402.	336

Хроника

<i>Крыласова Н.Б., Сарапулов А.Н. (Пермь, Россия)</i>	
К юбилею профессора Андрея Михайловича Белавина	344
<i>Руденко К.А., Казаков Е.П. (Казань, Россия)</i>	
Наталья Дмитриевна Аксенова (к юбилею ученого).....	350
<i>Асылгараева Г.Ш., Чижевский А.А. (Казань, Россия)</i>	
К юбилею Мадины Шакировны Галимовой	355
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

CONTENTS

Interdisciplinary Studies of Prehistoric Archaeological Sites

Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation), Berezina N.S., Berezin A. Yu. (Cheboksary, Russian Federation)
 Final Palaeolithic Site Beganchik at the Mouth of the Kama River
 (Research Results 2013)..... 8

Bakhshiev I.I. (Ufa, Russian Federation), Noskevich V.V. (Ekaterinburg, Russian Federation), Nasretdinov R.R. (Ufa, Russian Federation)
 Geophysical and Remote Studies of the Ulak-1 Fortified Settlement
 of the Bronze Age in Bashkir Trans-Urals: the Correlation
 of the Obtained Data with the Results of the Archaeological Excavations..... 30

Golyeva A.A. (Moscow, Russian Federation), Shuteleva I.A., Shcherbakov N.B. (Ufa, Russian Federation)
 Problematics of Paleoecological Reconstructions Based on Exposed Cultural Layers
 of Long-Term Post-Silent Functioning (on the Example of the Monuments
 of the Later Bronze Epoches of the Republic of Bashkortostan)..... 45

Korolev A.I., Kochkina A.F., Stashenkov D.A., Khokhlov A.A. (Samara, Russian Federation)
 Extraordinary Burial of the Eneolithic Burial Ground Ekaterinovsky Cape 58

Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation), Antipina E.E. (Moscow, Russian Federation), Asylgaraeva G.Sh., Nuret dinova A.R. (Kazan, Russian Federation)
 Assamblages of the Early Iron Age from the Collection of
 Archaeological Museum of Kazan (Volga Region) Federal University..... 68

Ovsyannikov V.V., Kurmanov R.G. (Ufa, Russian Federation)
 Palynological Studies of Cultural Layers of the Settlement Birsik 88

Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Torgoev A.I. (Saint Petersburg, Russian Federation), Duysenbai D.B., Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan)
 The Mound with “Mustaches” Atasu-2 103

Reconstructions of Prehistoric Technologies and Working Operations

Zhilin M.G. (Moscow, Russian Federation), Kosorukova N.V. (Cherepovets, Russian Federation)
 Bone Weapons from Mesolithic Site Pogostische 15 (Typology, Technology of
 Manufacture, Use-Wear Traces)..... 118

Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation), Giria E. Yu. (Saint Petersburg, Russian Federation)
 Artifacts with General Non-Utilitarian Wear Traces in the Assemblage of the
 Eneolithic Flint Workshop Ugdym Ib (The Middle Vyche gda, Republic of Komi) 139

Golubeva E.N. (Kazan, Russian Federation)
 Stone Tools from the Eneolithic Dwelling of Excavation 2 in Igim Settlement
 (According to the Results of Trasological Analysis)..... 156

Borzunov V.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)
 Variants of Reconstruction of Stationary Dwellings of end of Bronze Age –
 Beginning of the Iron Age in the Western Siberian Taiga..... 169

<i>Medvedeva P.S. (Chelyabinsk, Russian Federation)</i>	
Arkaim Textile	191

Archaeological Studies of Prehistoric Era and the Early Iron Age

<i>Zorov Y.N. (Rostov-on-Don, Russian Federation), Kolesnik A.V. (Donetsk, Ukraine), Ocherednoy A.K. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i>	
New Evident of the Paleolithic in a Southern Coast of the Taganrog Bay and the Delta of the Don River.....	208
<i>Moroz V.V. (Donetsk, Ukraine)</i>	
Recent Traces of Palaeolithic in the Donbass Region	221
<i>Istomina T.V. (Toronto, Canada), Makarov A.S. (Syktyvkar, Russian Federation)</i>	
Lasta VIII – the basic Eneolithic site on the Pizhma River (Komi Republic)	229
<i>Lyganov A.V., Khamzin R.N., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Materials of the Eneolithic from the Isakovo hillfort on the Sviyaga River.....	242
<i>Shipilov A.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Characteristics of stone toll-kit of the Late Eneolithic in the Ik and Belaya interfluve	258
<i>Khusnutdinov E.A., Shaykhulakhmetov A.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Lamellar bronze grivna of the Final Bronze – Beginning Early Iron Ages	279
<i>Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Material culture features of the Ananyino combed-corded wear culture in the Vyatka and Vetluga basins.....	288
<i>Kuptsova L.V., Faizullin I.A., Krukova E.A. (Orenburg, Russian Federation)</i>	
Monument of the Late – Final Bronze Age in West Part of the Orenburg Region (Burial Mound Near the Kamenka Village)	299
<i>Bugrov D.G. (Kazan, Russian Federation), Myasnikov N.S. (Cheboksary, Russian Federation)</i>	
Some issues in defining “ethnic and cultural components” of the Andreevka-Piseraly type of sites: burial rite	314

Kritics and Bibliography

<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation)</i>	
Review of the Monograph in the Journal: Novikov A. V. Settlements with Comb-Corded and Corded Ceramics of the Early Iron Age from the Kostroma Volga Region // <i>Archaeology of the Eurasian Steppes</i> . 2018, № 2. P. 7–289.	336

Chronicle

<i>Krylasova N.B., Sarapulov A.N. (Perm, Russian Federation)</i>	
For the Jubilee of Professor Andrey Mikhailovich Belavin.....	344
<i>Rudenko K.A., Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Natalia Dmitrievna Aksenova (For the Jubilee of the Scholar)	350
<i>Asylgaraeva G.Sh., Chizhevsky A.A. (Kazan Russian Federation)</i>	
For the Jubilee of Madina Shakirovna Galimova	355
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

АРТЕФАКТЫ СО СЛЕДАМИ НЕУТИЛИТАРНОГО ИЗНОСА В КОНТЕКСТЕ КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ МАСТЕРСКОЙ ЭНЕОЛИТА УГДЫМ IБ (СРЕДНЯЯ ВЫЧЕГДА, РЕСПУБЛИКА КОМИ)

© 2018 г. В.Н. Карманов, Е.Ю. Гирия

Впервые в научный оборот вводятся результаты изучения предметов со следами общего недифференцированного износа, данные о способе их распознавания в археологических материалах и контексте обнаружения. Эти предметы наряду с изготовленными на поселении Угдым IБ орудиями входили в состав клада, который, вероятно, имел непродолжительный сакральный характер. Это подтверждает совокупность данных об особенностях пространственного положения этих предметов, их морфология, состав клада и имеющиеся параллели подобной ситуации в синхронных комплексах сопредельных территорий. Высказано предположение, что предметы с неутилитарным износом могли использоваться в качестве подвесок, и были намеренно оставлены в покинутой мастерской. Аналогии таким ситуациям на известных поселениях и мастерских изучаемого региона отсутствуют и наиболее близкую параллель составляют клады волосовской культуры. На основании изучения морфографии орудий и технико-типологических показателей керамической посуды Угдым IБ возраст контекста определяется концом III – третьей четвертью II тыс. до н. э. – периодом распространения металлургии меди и бытования гаринской энеолитической культуры.

Ключевые слова: археологическая трасология, Республика Коми, энеолит, общий неутилитарный износ, склад кремневых артефактов.

Введение

В результате изучения остатков кремнеобрабатывающей мастерской энеолита на поселении Угдым I (Средняя Вычегда, Республика Коми) были найдены предметы с хорошо выраженным комплексом следов общего, недифференцированного неутилитарного износа (следов «транспортировки»). Последний определяется как износ поверхностей любых артефактов, не связанный с каким-либо технологическим процессом (с орудийной деятельностью). Эти следы образуются на поверхностях предметов в процессе их пребывания в человеческом обиходе, во время намеренных или ненамеренных манипуляций – разного рода использования артефактов в

быту, когда их поверхности подвергаются воздействию ударов, давления, истирания, царапания и т. д. (Гирия, 2015, с. 255).

Найденный комплект изделий и контекст, в котором он был обнаружен, пока уникальны для энеолита лесной зоны Северной Евразии. Это определяет специальное обращение к его описанию и анализу, а также необходимость ввода в научный оборот результатов его исследования. В изученной мастерской впервые в регионе выявлены места, где производилась тепловая обработка кремневого сырья для его подготовки к дальнейшему расщеплению и среди артефактов были определены многочисленные предметы со следами намеренного

нагрева. Предварительные результаты уже опубликованы (Карманов, 2015). В настоящей статье внимание уделено лишь одному аспекту, подчеркивающему уникальность контекста Угдым IБ, но не нашедшему полного отражения в публикациях, в т.ч. планируемых.

Описание контекста

Поселение Угдым I, в состав которого входит кремнеобрабатывающая мастерская Угдым IБ, располагается на левом берегу р. Вычегды (с. Нёбдино Корткеросского района Республики Коми) (рис. 1). Оно занимает прикраевой участок останца эоловой гряды, лежащей на поверхности надпойменной террасы. В настоящее время останец заключен между разновозрастными генерациями поймы р. Вычегды и руслом ее притока – р. Угдым. Памятник открыт в 1980 г. Э.С. Логиновой, которой на расстоянии 450 м друг от друга выявлены две впадины – остатки заплывших котлованов углубленных построек (Логинова, 1981). Впадину № 1, соответствующую комплексу Угдым IБ, в 2010–2011 гг. раскопом площадью 138 кв. м изучил В.Н. Карманов (рис. 2, 3). Она имела овальную в плане форму, размеры 4,5×13 и глубину до 0,3 м и была ориентирована по длинной оси с юга на север перпендикулярно краю террасы и параллельно эоловой дюне, подножие которой она занимает. В результате ее раскопок были изучены остатки слабо углубленной постройки прямоугольной формы в плане 4,5×12,5 м и площадью около 58 кв. м. Следы котлована сооружения определены на фоне желтого иллювиального горизонта в виде пятна неоднородного по структуре и цветности песка, окаймленного полосами

белесого песка (рис. 2, 3). При этом в момент сооружения постройки были ненамеренно и частично разрушены остатки жилища раннего неолита. Сохранилась лишь южная часть последнего вместе с хозяйственной ямой, а культурные остатки из разрушенной части вошли в состав отложений, перемещенных в ходе сооружения котлована постройки энеолита. Материалы этого комплекса (Угдым IA) частично опубликованы (Карманов, 2012, с. 438, 439; рис. 9, 10) и не являются предметом этой статьи.

Коллекцию производственного комплекса Угдым IБ составляют 15084 кремневых изделия, 15 предметов из некремневых пород (ближе не определены), семь фрагментов двух керамических сосудов и 18 обломков кальцинированных костей птиц или рыб (ближе не определимы). Из некремневых пород изготовлены всего три орудия: абразив, плитка с пришлифованным краем (нож?) и тесло. Основную часть кремневого инвентаря представляют чешуйки, термические осколки и мелкие отщепы (размерами от 1 до 3 см). Более половины отщепов диагностированы как сколы бифасиального утончения. Также в коллекции присутствуют бифасы на разных стадиях расщепления, в том числе завершенные изделия. Орудий из кремня в коллекции Угдым IБ всего 79. В основном они представлены отщепами с краевой ретушью и ретушью утилизации, вероятно, выполнявших функции ножей, режущих скребков. Морфологически выраженные изделия включают завершенные тонкие бифасы, в числе которых наконечники стрел (6 готовых орудий (рис. 5: 1–6; 6: 1), 9 незавершенных, в т.ч. 7 в обломках, 4 из которых подобраны

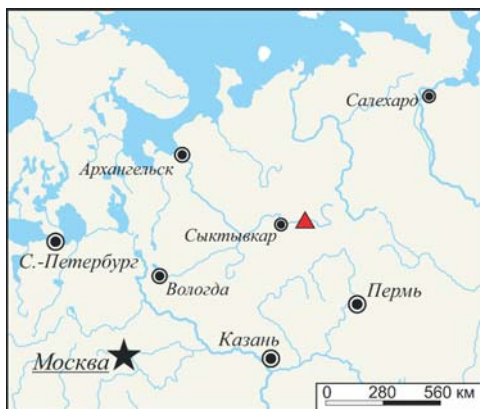

Рис. 1. Местоположение поселения Угдым I.

Fig. 1. Location of the Ugdyim I settlement.

друг к другу (рис. 7)); наконечник копья или кинжал (рис. 5: 7), нож или переоформленный наконечник копья с обломанным острием (рис. 6: 3), наконечник копья (фрагмент) (рис. 6: 2), фигурный кремьен (1) (рис. 6: 4).

Эти данные показывают, что большая часть диагностируемых продуктов расщепления в коллекции – мелкие отщепы – сколы бифасиального утончения и бифасы на разных стадиях обработки, включая готовые изделия. Из 47 мелких отщепов, в т.ч. 27 сколов бифасиального утончения, изготовлено основное количество орудий. В совокупности с данными морфометрии завершенных двусторонне обработанных изделий это указывает на то, что на памятнике представлена технология вторичного бифасиального утончения, нацеленная на изготовление наконечников стрел и копий, ножей (рис. 5–7). Прочие орудия оформлялись на сопутствующих производств бифасов сколах.

Технико-типологические показатели керамической посуды (рис. 4), а также морфография тонких бифасов

(рис. 5–7) определяют комплекс Угдым IБ как памятник носителей пористой керамики, а именно, гаринской культуры конца III – первой четверти II тыс. до н. э. (Мельничук, 2013). В пределах крайнего северо-востока Европы ее памятники обособлены В.С. Стоколосом в чойновтинскую культуру, датируемую им концом III – третьей четвертью II тыс. до н. э. (Стоколос, 1997, с. 229–240). Этому не противоречит радиоуглеродная дата близлежащего контекста Угдым IГ (обугленная береста, заключенная в развале керамического сосуда): 3480 ± 190 ^{14}C л.н. (ГИН-14592) или 2431–1325 кал. л. до н. э. с вероятностью 95,4% (IntCal 13).

По центральной оси постройки Угдым IБ располагались три конструктивно не оформленных очага, следы которых сохранились в виде линз бурого спекшегося песка (рис. 2, 3). Культурные остатки в границах сооружения залежали неравномерно, концентрируясь на трех участках, приуроченных к этим очагам (рис. 3). При этом количественный и качественный состав находок в этих зонах был различен. Он показывает, что на них в разной степени интенсивности велась камнеобработка, а именно, изготовление тонких бифасов, прежде всего, наконечников стрел. Наиболее активное расщепление велось вблизи очага № 2: здесь найдены наибольшее количество чешуек, сколов бифасиального утончения, а также обломки незаконченных изделий. Особенность залегания бифасов в начальной стадии расщепления со следами термического воздействия, показывает, что на месте первого, в меньшей степени второго очага, велась намеренная тепловая подготовка отдельных сырьевых. Из-за

Рис. 2. Угдым I. Поверхность раскопа 2010 г. Остатки построек Угдым IA и IB. Стрелками отмечено местоположение очагов. Масштабная рейка – 3 м. Снимок с юга.
 Fig. 2. Ugdym I. Surface of the excavation area in 2010. Remains of constructions Ugdym IA and IB. Arrows indicate location of the hearths. Scale bar – 3 m. The picture is made from the South.

ошибок в обработке и/или из-за качества сырья (имеющего скрытую трещиноватость) часть из них была отбракована и не подвергалась дальнейшему расщеплению.

Наибольший интерес представляет особенность скопления у очага № 3. Здесь выявлено сравнительно компактное залегание кремневых бифасов: 6 наконечников стрел (рис. 5: 1–5, 6: 1), наконечник копья (фрагмент) (рис. 6: 2), наконечник копья или кинжал (рис. 6: 3), фигурный кремль или крупный наконечник стрелы (рис. 6: 4), нож или переоформленный наконечник копья с обломанным острием (рис. 6: 5), фигурный кремль (рис. 6: 6). Кроме того, здесь найдены изделия из некремневой породы: шлифованное тесло (рис. 5: 6) и шлифованная плитка с приостренным краем (нож?) (рис. 5: 7) соответственно трапециевидной и прямоугольной в плане формы. Размеры участка, в

пределах которого обнаружены эти предметы, – 0,7×0,9 м. Практически все они были приурочены к белесому песку (горизонту вымывания), естественно слагающему поверхность высоких форм золотого рельефа в регионе, и залегали на 0,14–0,27 м глубже современной поверхности. При этом разброс этих находок по вертикали достигал 0,13 м при среднем показателе в 0,06 м. Учитывая выявленные деформации скоплений корнями деревьев, можно предположить, что эти артефакты первоначально находились на более компактной площади и примерно на одном уровне. Возможно, они составляли намеренно отложенный клад изделий. Наконечники стрел, входящие в состав этого клада, за исключением одного предмета являются завершенными бифасами листовидной формы в плане с прямым (рис. 5: 1, 5), слабоогнутым (рис. 5: 2) и выпуклым насадом (рис. 6: 1).

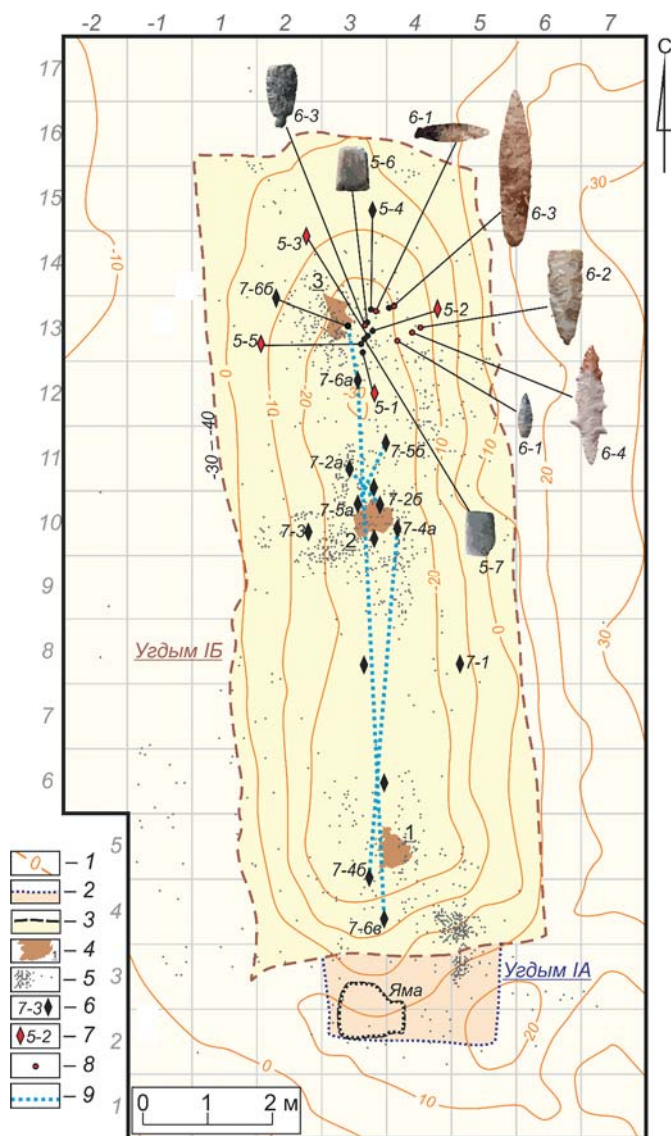

Рис. 3. Угдым I. План раскопа 2010-11 гг. 1 – рельеф современной дневной поверхности; 2 – границы жилища раннего неолита, комплекс Угдым IA; 3 – границы котлована постройки Угдым IB; 4 – остатки очагов и их номер; 5 – артефакты; 6 – недоделанные наконечники стрел и их мелкие фрагменты, номер рисунка и предмета на нём; 7 – завершённые бифасы, номер рисунка и предмета на нём; 8 – местоположение предметов со следами неутилитарного износа; 9 – связи между апплицированными предметами.

Fig. 3. Ugdym I. The plan of 2010-2011 excavation area. 1 – a relief of a modern day surface; 2 – the early Neolithic dwelling borders, IA Ugdym complex; 3 – borders of the construction pit Ugdym IB; 4 – hearths remains and their numbers; 5 – artifacts; 6 – unfinished tips of arrowheads and their small fragments, number of the drawing and subject number on them; 7 – complete biface, number of the drawing and subject number on it; 8 – location of objects with traces of general not utilitarian wear; 9 – communications between refitted objects.

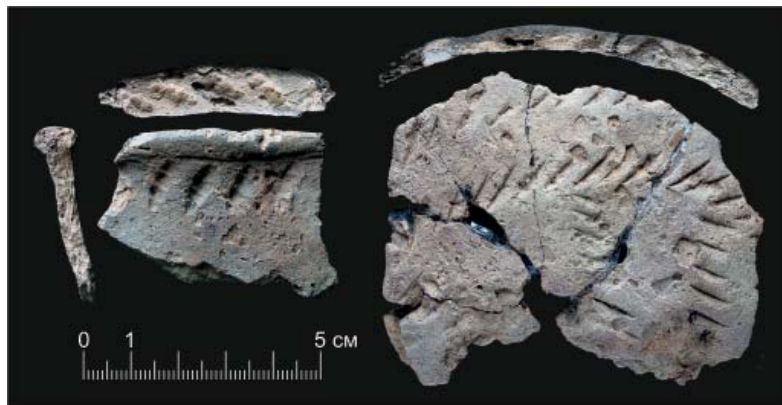

Рис. 4. Угдым IБ. Фрагменты керамических сосудов.

Fig. 4. Ugdym IB. Fragments of ceramic vessels.

Три орудия без видимых повреждений (рис. 5: 1, 2; 6: 1), у четвертого обломано острие (рис. 5: 5), два других представлены медиальными частями (рис. 5: 3, 4). Кроме того, на периферии скопления и в остатках очага найдены два подобранных друг к другу обломка явно незавершенного изделия, третий фрагмент которого, подвергнутый обработке уже после поломки, найден в составе скопления у очага № 1. Поэтому можно предположить, что эти предметы в изучаемый комплект не входили.

Способ выявления следов неутилитарного износа

По результатам трасологического анализа среди описанных артефактов выявлены предметы (рис. 6) со следами общего неутилитарного износа. Как и любые иные типы археологических следов, они представляют собой специфический (узнаваемый) вид изменения формы рельефа известной исходной (естественной или искусственной) поверхности. «Свежесколотый кремь имеет матовую поверхность. Под увеличением очень хорошо видна зернистая, бугорчатая структура кремня в изломе. На такой

поверхности свет рассеивается, чем и объясняется ее матовый тон» (Семенов, 1940, с. 21–22). В процессе пребывания в человеческом обиходе (при использовании, подработке и/или в ходе транспортировки) каменные изделия соприкасаются, вступают в активный контакт с иными предметами различной плотности. В результате этого на их поверхностях возникают зоны затертости, царапины и/или заполировка (рис. 9, 10). Прежде всего, затираются наиболее выпуклые участки – края, межфасеточные ребра и другие выступающие элементы макро- и микрорельефа поверхности каменных изделий. В исходном (неповрежденном) состоянии, края и ребра, возникающие на большинстве мелкозернистых изотропных пород камня во время расщепления, в большинстве случаев острые, нитевидные (рис. 8). Без специальных приборов ширину их невозможно измерить. Поэтому, если есть основания считать, что изменение поверхности конкретных каменных изделий не является результатом воздействия каких-либо природных процессов, эти следы вполне могут оказаться результатом усилен-

Рис. 5. Угдым ИВ. Предметы из скопления № 3. 1–6 – наконечники стрел; 7 – наконечник копья (или кинжал); 8 – тесло; 9 – нож. 1–7 – кремний; 8, 9 – некремнёвая порода (ближе не определялась). Примечание: 2 – очень слабые следы неутилитарного износа.

Fig. 5. Ugdyim IB. Items from the cluster number 3. 1–6 – Arrowheads; 7 – the tip of the spear (or dagger); 8 – adze; 9 – the knife. 1–7 – flint; 8, 9 – non-siliceous rock (not more closely defined).

Note: 2 – very weak traces of non-utilitarian wear.

ного пользования данными предметами в прошлом.

Следы такого общего (неутилитарного) износа были впервые выделены на ножах костёнковского типа в ходе трасологии пластин, происходящих из кладов стоянки Костёнки 1 (I слой, работы А.Н. Рогачёва и Н.Д. Праслова) в конце 1980-х гг. (Гирия, Ресино-Леон, 2002, с. 179–182). Впоследствии аналогичный износ был обнаружен на многих изделиях, принадлежащих самым различным по времени и месту происхождения каменным и костяным индустриям (напр.: Giрия, 2004, p. 151–153).

Как показали многочисленные эксперименты, следы общего неутилитарного износа возникают на камен-

ных и костяных изделиях достаточно быстро. Обнаружить эти следы не сложно. Неоднократно проводившиеся слепые тесты показали, что с помощью простого бинокулярного микроскопа при увеличении до 100 крат с такой задачей успешно справляются даже начинающие трасологи (Гирия, Цыбрий и Цыбрий, 2014, с. 305). При этом всегда следует иметь в виду, что облик этих следов нетрудно спутать с иными видами изменения поверхности кремней из культурного слоя, поэтому мы провели сравнительное трасологическое исследование микрорельефов поверхностей вещей из клада и иных кремневых артефактов, найденных в аналогичных условиях залегания. Важно отметить, что кре-

Рис. 6. Угдым IB. Комплекс предметов с выраженными следами общего неутилитарного износа.

Кремень.

Fig. 6. Ugdym IB. A complex of objects with pronounced traces of general non-utilitarian wear. Flint.

мень из коллекции Угдым I имеет прекрасную сохранность и сколь-либо выразительные следы от залегания в слое, происходящие от различных естественных факторов, на их поверхностях не обнаружены. Все продукты расщепления сохранили неповрежденные, «свежие» острые кромки краев и межфасеточных ребер. Поверхности негативов и позитивов сколов также имеют неокатанный, неизменный вид. Благодаря этому, не составляет большого труда отделить блестящие поверхности фасеток сколов, сделанных после тепловой обработки от более матовых сколов, сделанных до прокаливания заготовок. Во многих случаях, с большой степенью уверенности, тепловую обработку того или иного кремня можно определить даже при отсутствии на образце матовых участков преповерхности. Таким образом, у нас была воз-

можность сравнить состояние микрорельефа краев, ребер и поверхностей различных продуктов расщепления, представляющих собой целые изделия, изделия фрагментированные в процессе изготовления и/или в результате термического растрескивания, и отходы производства.

На поверхностях артефактов из клада удалось обнаружить лишь один тип следов, происхождение которых пока остается для нас не до конца ясным. Это крупные пятна сплошной, но не глубоко проникающей в депрессии микрорельефа, однонаправленной выравнивающей заполировки (рис. 9: А). С одной стороны, подобные следы известны как результат видоизменения поверхности кремня в слое (особенно в палеолитических слоях), с другой – такие же следы были получены нами экспериментально, а также прослежены на предмете из клада пластин в

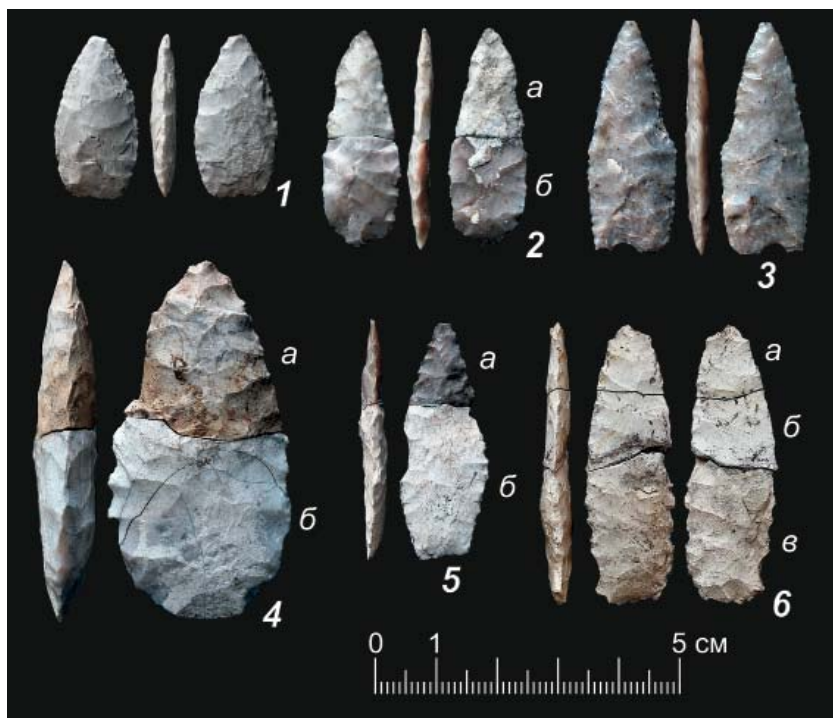

Рис. 7. Угдым ІВ. Незавершенные наконечники стрел. 4б, 6в – скопление № 1; 2, 3, 4а, 5 – скопление № 2; 6а, 6б – скопление № 3. 1 – вне скоплений. Кремнь.
Примечание: 1, 2 – обнаружен очень слабо развитый общий неутилитарный износ.
Fig. 7. Ugdyim ІВ. Unfinished arrowheads. 4б, 6в – cluster number 1; 2, 3, 4а, 5 – cluster number 2; 6а, 6б – cluster number 3. 1 – outside the clusters. Flint.
Note: 1, 2 – very undeveloped general non-utilitarian wear is detected.

культурном слое I Костёнок 1 (Гирия, Реси́но-Леон, 2002, с. 177–179). В последнем случае это были следы совместной транспортировки крупных кусков кремня. Как подобные следы могли возникнуть на поверхности тонкого бифаса, представляющего собой художественно выполненную расщеплением фигурку животного, остается пока не ясным.

На всех крупных бифасах из клада обнаружены следы общего неутилитарного износа. Представляется интересным, что некоторые из них имеют поперечные сломы, на поверхностях которых прослежен такой же общий неутилитарный износ, как и на плоских сторонах. При этом на некоторых

бифасах предположительно входящих в состав клада, в том же культурном слое, выявлены «свежие», неповрежденные края, ребра и поверхности (рис. 8). Такие же участки найдены и на термически поврежденных участках (рис. 10: А, Б) изделий со следами неутилитарного износа (рис. 10: В, Г, Д, Е).

Детальное описание предметов со следами неутилитарного износа

Предмет № 1. Наконечник стрелы иволистный со слегка выпуклым основанием (рис. 6: 1). Последнее имеет негативы сколов вторичной подправки, которая перекрывает поверхности с общим неутилитарным износом, распределенным на остальных

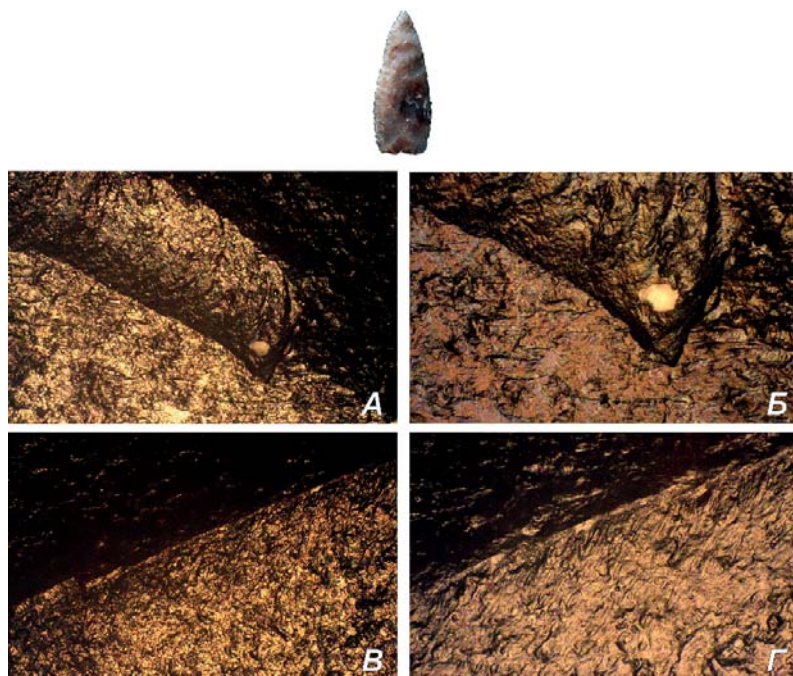

Рис. 8. Угдым IB. Микрорельеф поверхности и «свежих» межфасеточных рёбер на бифасе (рис. 5: 1) без следов общего неутилитарного износа под разным увеличением: А, В – X100; Б, Г – X200.

Fig. 8. Ugdym IB. The microrelief of the surface and "fresh" interfacetal edges on the biface (Figure 5: 1) without any trace of general non-utilitarian wear under different magnifications: А, В – X100; Б, Г – X200.

участках равномерно (сколы подправки удаляют этот износ). То есть, подправка был подвергнут уже бывший в интенсивном пользовании бифас.

Предмет № 2. Наконечник копья листовидной (?) формы с обломанным острием (или основанием?) (рис. 6: 2). Также как и предыдущее изделие, после поломки он был частично модифицирован уборкой острых углов, сформированных сломом. Когда были оформлены две пары узких и неглубоких противоположащих выемок в широкой части бифаса и выступ в его основании (или острие?) тоже не ясно. При изготовлении орудия мастер учел цветность кремня – чередование светло-серых и коричневатых зон, образо-

вавшихся после намеренного нагрева сырья, из которого изготовлен артефакт. Неутилитарный износ зафиксирован по всей поверхности предмета с легким усилением в зоне, близкой к слому. При этом важно подчеркнуть, что износ на самом сломе развит не меньше, чем на остальной площади. То есть, предмет достаточно долго пребывал в обиходе, будучи уже сломанным.

Предмет № 3. Иволистный наконечник копья или кинжал с выпуклым основанием (рис. 6: 3). Предмет сломался уже после захоронения клада, поскольку оба фрагмента залежали близко друг от друга. Это подтверждает и трасология: неутилитарный износ распределен по всей поверхности

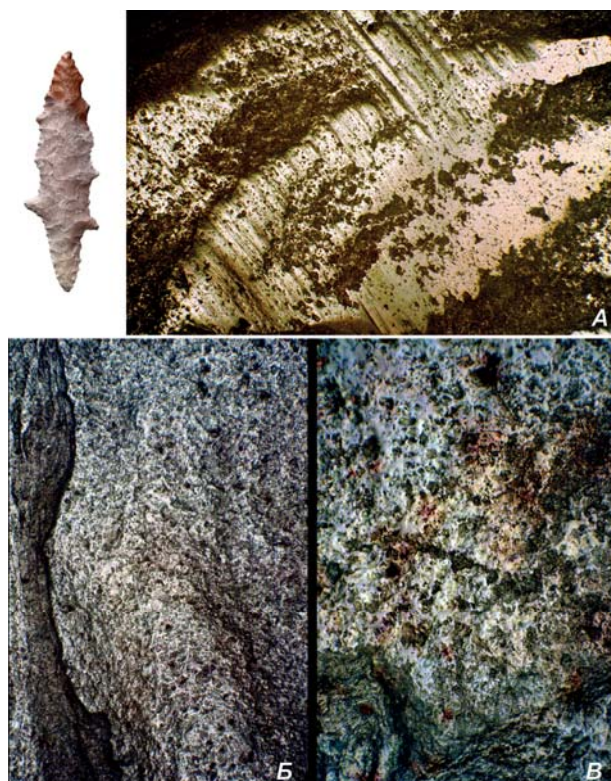

Рис. 9. Угдым ИБ. Поверхности и межфасеточные рёбра на фигурном бифасе (рис. 6: 6). А – крупное пятно сплошной заполировки неясного происхождения. Б и В – заполировка и абразивный износ межфасеточных рёбер на поверхности артефакта под разным увеличением: А – X50; Б – X100; В – X200.

Fig. 9. Ugdym IB. Surfaces and interfacial ribs on the figured biface (Figure 6: 6).

A – large spot of continuous polishing of an unknown origin. B and B – polishing and abrasive wear of the interfacial edges on the surface of the artifact under different magnifications: A - X50; B - X100; B - X200.

артефакта равномерно, при этом все края слома «свежие».

Предмет № 4. Возможно, изделие правомерно отнести к фигурным кремням. Это бифас листовидной в плане формы с двумя противоположными выемками в нижней (левой?) части изделия и скошенным основанием (рис. 6: 4). Помимо этого две слабо выраженные выемки сделаны у острия изделия, и к тому же последнее намеренно (?) притуплено. Оно частично без ущерба для понимания его формы повреждено мелкими термическими сколами, один из которых залегающий в непосредственной близости от основы, подобран. Не исключено, что в основе предмета – сравнительно крупный наконечник стрелы, форма которого изменена после его утилизации. При этом, как и в случае с первым описанным предметом, ма-

стер использовал разную цветность сырья для выделения основания или хвоста рыбы (?), которую он может изображать (рис. 6: 4).

Предмет № 5. Неоднозначна интерпретация еще одного бифаса в комплекте. Типологически он относится к т.н. ножам с «пуговкой», распространенным в гаринской культуре, хотя не исключена его интерпретация как переоформленного наконечника копья (рис. 6: 5). Острие изделия обломано, вероятно, из-за естественных дефектов сырья – минерализованных включений остатков моллюсков. «Скругление» острых углов, образовавшихся после поломки и негативы сколов, снятых с торца сломанного орудия как с импровизированной площадки свидетельствуют о частичном вторичном изменении его формы. Особенности расположения следов

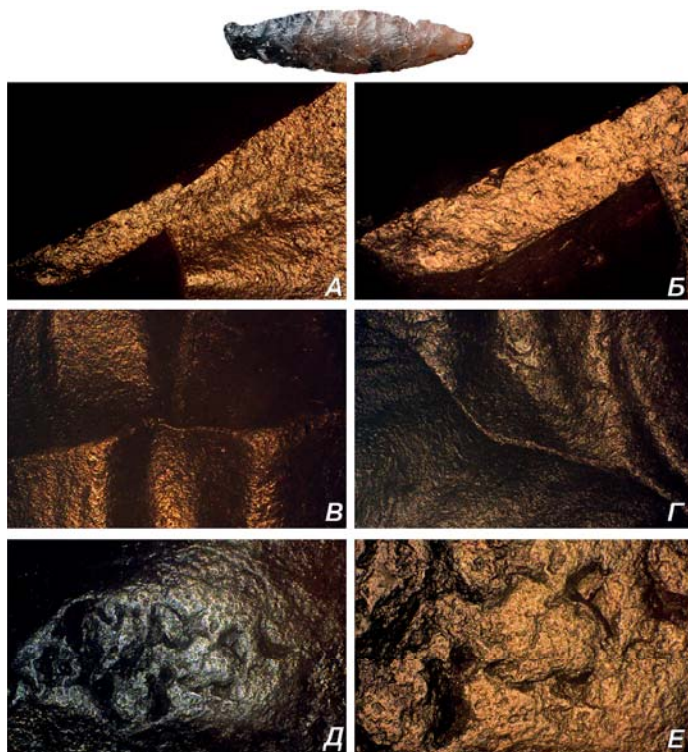

Рис. 10. Угдым IB. Поверхности и межфасеточные рёбра на одной из боковых сторон фигурного бифаса (рис. 6: 4). А, Б – «свежий» край поздней термической трещины под увеличением X100 и X200; В–Е – общий неутилитарный износ в виде заполировки и абразивного истирания межфасеточных рёбер на поверхности артефакта под разным увеличением. В, Г – X50; Д – X100; Е – X200.

Fig. 10. Ugdyim IB. Surfaces and interfacet edges on one of lateral faces of figured biface (fig. 6: 4). А, Б – "fresh" edge of a late thermal crack under magnification X100 and X200; В–Е – general not utilitarian wear in the form of a polishing and abrasive attrition of interfacet edges on the artifact surface under different magnification. В and Г — X50; Д – X100; Е — X200.

неутилитарного износа аналогичны описанному выше для предмета № 2. Это указывает на их формирование после поломки изделий.

Предмет № 6. Выраженный фигурный кремль (рис. 6: 6) изготовлен из сырья, подвергнутого намеренному нагреву, о чем свидетельствует гляцевая поверхность негативов и контрастная окраска, включающая зоны красноватых оттенков разной насыщенности. В основе изделия – бифас листовидной формы, по краям которого оформлены треугольные и округлые выступы. Контур изделия в пла-

не по продольной и поперечной осям асимметричный. Всего сделано три выразительных выступа по одному и пять – по другому краю. Вероятно, скульптура полиморфна и интерпретация образа, запечатленного в ней, зависит от ориентировки предмета вертикально, горизонтально или отраженно зеркально (рис. 6: 6). На иллюстрации представлена наиболее вероятная, на наш взгляд, ориентация предмета, хотя читатель волен разместить ее угодно своим соображениям и толковать изображение по-своему. С учетом полиморфности образа его

можно интерпретировать как изображение бобра или выдры (вид сверху). При этом наиболее насыщенной красным цветом зоной выделена голова животного; тело до уровня нижних (левых) выступов имеет менее насыщенную окраску, а вытянутый треугольный выступ в нижней части (хвост?) почти белого цвета. Размещая фигуру горизонтально можно трактовать образ как изображение крупной рыбы, причем, окраска кремня будет «работать» и в этом случае. Отдаленные по стилю аналогии можно найти среди некоторых кремневых фигурок млекопитающих, рыб или пресмыкающихся (напр.: Замятнин, 1948, с. 106, 107; рис. 4–9; 5–13, 15, 16, 18). Однако предмет с Угдыма ІВ уникален как своей морфологией, так и техническими решениями, использованными в ходе его создания. Следы неутилитарного износа распределены на обеих поверхностях изделия равномерно. При этом в насыщенной красным цветом зоне они менее выражены, что, вероятно, связано с большей твердостью более кремневого сырья.

Результаты и обсуждение

Описанные выше предметы объединяют использование намеренного нагрева кремня, из которого они сделаны; сравнительно сложная для бифасиальных индустрий энеолита лесной зоны морфология изделий (выступы и выемки по краям всех артефактов); в меньшей мере, сравнительно крупный размер (4 экз.), использование цветовой структуры кремня в оформлении (3 экз.) и частичное изменение формы сломанных (ненамеренно?) предметов (3 экз.). Наличие выемок на всех изделиях в совокупности с данными трасологии может свидетельствовать об их использовании в качестве под-

весок. Однако равномерное расположение следов неутилитарного износа по всей площади поверхностей предметов это не подтверждает. В связи с этим вопрос о характере их использования остается пока открытым до накопления новых данных. Ведь изучение общего недифференцированного неутилитарного износа в археологической трасологии еще только начато.

Аналогии этим предметам в прочих 59 однокультурных контекстах с пористой керамикой на территории крайнего северо-востока Европы отсутствуют. Нужно отметить, что двусторонне обработанные изделия представлены в регионе преимущественно наконечниками стрел листовидной или треугольной формы с вогнутым, гораздо реже прямым основанием. Их количество составляет, как правило, от одного до 10 орудий на контекст, а с учетом незавершенных изделий в производственных комплексах может достигать 184 экз. (Ёвдино III на р. Выми (Семенов, Несанелене, 1997, с. 99; табл. 2)). Фигурный кремль мелких размеров одним, в одном случае двумя предметами представлен всего в четырех коллекциях (Лопью на р. Локчим (Сериков, 2014, с. 199; фото 8–4, 5); Ластва VIII на р. Ижме (Карманов, 2006, рис. 3–7), Шомвуква II на р. Выми (Семенов, Несанелене, 1997, с. 74; рис. 45–20), Варжа на р. Лузе (Семенов, 2013, рис. 1–27)). Завершенные двусторонне обработанные ножи характеризуют в большей мере коллекции развитого неолита региона (Карманов, Галимова, 2017, с. 51, 52) и их число в комплексах энеолита ничтожно (Усть-Кедва II, жил. № 6 (Семенов, Несанелене, 1997, с. 53; рис. 32–18) и, возможно, Чойновты II, жил. № 3 на р. Мезени (Стоколос,

1986, с. 117; рис. 85–17)). Единичная находка целого наконечника копья известна в энеолитическом погребении на поселении Вис II (Карманов и др., 2001). Возможно, эти данные указывают на особый статус таких предметов среди носителей гаринских (чойновтинских) традиций.

Завершенные изделия в скоплении у очага № 3 составляют две группы кремневых артефактов. Первая, включающая практически все наконечники стрел, изготовлена на месте. Вторая, со следами неутилитарного износа, вероятно, принесена на памятник и оставлена в составе клада готовых орудий. Возможно, этот набор был частью святилища во время функционирования мастерской и после прекращения деятельности в ней по неопределимой причине был оставлен на месте. Ни в одном из 59 прочих сопоставимых комплексов чойновтинской или гаринской культуры такие ситуации не зафиксированы. Не найдены они и на исходной территории гаринской культуры – бассейне р. Камы. Однако близкие аналогии содержатся в материалах погребальных памятников волосовской культуры. На них выявлены компактно залегающие собрания артефактов из разных материалов, которые составляют клады преимущественно кремневых изделий (Костылёва, Уткин, 2010, с. 27). При этом надо учитывать связь волосовских кладов с местами упокоения, иную морфологию бифасов и полное отсутствие достоверных памятников этой культуры на крайнем северо-вос-

токе Европы, и в частности, р. Вычегде. Лишь в одном случае клад (№ 9) на территории могильника Сахтыш II был помещен в ямку, впущенную в угол жилища, сооруженного ранее. Это, казалось бы, не исключает возможности более позднего отложения (захоронения?) склада предметов на Угдым IB и вероятного нахождения рядом с изученной постройкой погребального памятника. Но предметы изученного набора распределены по глубине аналогично многочисленному дебитажу и свидетельства позднего нарушения отложений впадины не выявлены. Единственным отклонением от «нормы» является преимущественное залегание предметов клада в восточной части скопления № 3.

Дальнейшие рассуждения на эту тему могут увести по пути поиска этнографических и археологических параллелей с сакральной стороной металлургии, обработки металла и кузнечного ремесла. В настоящее время правомерно лишь констатировать факт неординарности изученного контекста Угдым IB, который расширяет наши представления о непроизводственной, возможно, ритуальной практике, сопровождающей камнеобработку в период распространения металлургии меди. Следует также обратить внимание на современные возможности археологической трасологии, позволившей в нашем случае извлечь существенную информацию и дополнительно обосновать специфику кремнеобрабатывающей мастерской энеолита Угдым IB.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гиря Е.Ю.* Следы как вид археологического источника (конспект неопубликованных лекций) // Следы в истории. К 75-летию Вячеслава Евгеньевича Щелинского / Ред. О.В. Лозовская, В.М. Лозовский, Е.Ю. Гиря. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 232–268.

2. Гиря Е.Ю., Ресино-Леон А. С.А. Семенов, Костенки, палеолитоведение // Археологические вести. Вып. 9 / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.: ИИМК РАН, Дмитрий Буланин, 2002. С. 173–190.
3. Гиря Е.Ю., Цыбрий В.В., Цыбрий А.В. Опыт организации и проведения экспериментально-трассологических школ-семинаров на базе этно-археологического парка. // *Stratum plus*. 2014. № 1. С. 297–308.
4. Замятнин С.Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы // СА. Т. X / Отв. ред. Б.Д. Греков. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 85–123.
5. Карманов В.Н. Мелкая пластика европейского Северо-Востока (материалы к каталогу) // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки. Нижний Тагил: Нижнетагил. гос. соц.-пед. акад., 2006. С. 61–70.
6. Карманов В.Н. Неолитическое население на европейском Северо-Востоке: обитание или пребывание? // Первобытные древности Евразии. К 60-летию А.Н. Сорокина / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: ИА РАН, 2012. С. 421–449.
7. Карманов В.Н. Тепловая обработка кремня по материалам поселения раннего металла Угдым I на средней Вычегде // Тверской археологический сборник. Вып. 10. Т. I / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2015. С. 313–324.
8. Карманов В.Н., Галшова М.Ш. Намеренная фрагментация кремнёвых изделий в неолите (по материалам стоянки Пезмогты 3а на средней Вычегде, Республика Коми) // Поволжская археология. 2017. № 3(21). С. 46–65.
9. Карманов В.Н., Зеленский В.С., Семенов В.А. Раскопки поселения Вис II // Археологические открытия 2000 года / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 2001. С. 21.
10. Костылёва Е.Л., Уткин А.В. Нео-энеолитические могильники Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья: планиграфические и хронологические структуры. М.: ТАУС, 2010. 300 с.
11. Логинова Э.С. Отчёт о полевых работах на Мезени и средней Вычегде в 1980 г. Сыктывкар, 1981 / Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф.5, оп.2, Д.267, 268. 30, 55 лл.; Архив ИА РАН. Р-1. №8043, 8043а.
12. Мельничук А.Ф. Хронология гаринской культуры в Среднем Приуралье // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы: Материалы тематической научной конференции / Отв. ред. Е.А. Черленок. СПб.: «Скифия-принт», 2013. С. 157–161.
13. Семенов В.А. Этнокультурная принадлежность поселения Варжа на Лузе // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание» / Науч. ред. И.О. Васкул. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. С. 43–46.
14. Семенов В.А., Несанелене В.Н. Европейский Северо-Восток в эпоху бронзы (по материалам раскопок Сыктывкарского университета). Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1997. 169 с.
15. Семенов С.А. Изучение следов работы на каменных орудиях // КСИИМК. Вып. IV. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1940. С. 21–26.
16. Сериков Ю.Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. 268 с.
17. Стоколос В.С. Древние поселения Мезенской долины. М.: Наука, 1986. 191 с.
18. Стоколос В.С. Энеолит и бронзовый век // Археология Республики Коми / Отв. ред. Э.А. Савельева. М.: ДиК, 1997. Ч. 4. С. 213–313.
19. Giria E. Yu. A Use-Wear Analyses Of Some Middle Paleolithic Flint Artifacts From Buran-Kaya III, Layer B // Middle paleolithic and Early Upper Paleolithic of the Eastern Crimea. Edited by V.P. Chabai and K. Monigal. The Paleolithic of Crimea. – Vol. III. Etudes

et Recherches Archeologiques de L'Universite de Liege (ERAUL). Belgium: Liege, 2004. P. 151–174.

Информация об авторах:

Карманов Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, зав. сектором. Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, Россия); vkarman@bk.ru

Гиря Евгений Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории материальной культуры РАН, (г. Санкт-Петербург, Россия); kostionki@yandex.ru

ARTIFACTS WITH GENERAL NON-UTILITARIAN WEAR TRACES IN THE ASSEMBLAGE OF THE ENEOLITHIC FLINT WORKSHOP UGDYM IB (THE MIDDLE VYCHEGDA, REPUBLIC OF KOMI)

V.N. Karmanov, E.Yu. Giria

The paper reports results of a study of four previously undescribed artifacts, which came from a cache with general non-utilitarian microwear traces. It describes the method of their detection and recognition in the archaeological context of Ugdym IB eneolithic workshop site. It is supposed that these objects along with the tools manufactured on the site constituted a part of a hoard, which probably was of a non-productive sacral character. This is confirmed by a set of data on the features of the spatial arrangement of these objects, their morphology, structure of the cache as well as the comparison with synchronous complexes of adjacent territories, which reveals obvious situation parallels. It is suggested that objects with not utilitarian wear could be used as pendants, and that they have been intentionally left in the abandoned workshop. Analogies to such finds are absent on the known settlements and flintworkshops of the region under study; the closest parallels are the treasures of Volosovo culture. On the basis of the study of stone tools forms and technical-typological features of ceramics of the site Ugdym IB, the site is dated to the late IIIrd – the third quarter of the II millennium BC that is to the period when the copper metallurgy and Garino Eneolithic culture spread through the region.

Keywords: archaeological traceology, Komi Republic, general non-utilitarian wear, cache of flint artifacts.

REFERENCES

1. Giria, E. Yu. 2015. In Lozovskaya, O. V. Lozovskiy, V. M. Giria, E. Yu. *Sledy v istorii. K 75-letiyu Vyacheslava Evgen'evicha Shhelinskogo (Traces in History. The 75th Anniversary of Vyacheslav Evgenievich Schelinsky)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 232–268 (in Russian).
2. Giria, E. Yu., Resino-Leon, A., Semenov, S. A. 2002. In Nosov, E. N. (ed.). *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 9. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; "Dmitrii Bulanin" Publ., 173–190 (in Russian).
3. Giria, E. Yu., Tsybriy, V. V., Tsybriy, A. V. 2014. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (1), 297–308 (in Russian).
4. Zamiatnin, S. N. 1948. In Grekov, B. D. (ed.). *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* X. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 85–123 (in Russian).
5. Karmanov, V. N. 2006. *Uchenye zapiski Nizhnetagil'skoy gosudarstvennoy sotsial'no-pedagogicheskoy akademii. Obshchestvennye nauki (Scientific Bulletin of Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Academy. Social Sciences)*. Nizhny Tagil, 2006. S. 61–70.
6. Karmanov, V. N. 2012. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Pervobytnye drevnosti Evrazii. K 60-letiyu A.N. Sorokina (Primeval Antiquities of Eurasia. Dedicated to the 60th Anniversary of A.N. Sorokin)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 421–449. (in Russian).

7. Karmanov, V. N. 2015. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 10 (I). Tver: Tver State United Museum, 313–324 (in Russian).
8. Karmanov, V. N., Galimova, M. Sh. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (3), 46–65 (in Russian).
9. Karmanov, V. N., Zelenskiy, V. S., Semenov, V. A. 2001. In Sedov, V. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 2000 goda (Archaeological Discoveries of 2000)*. Moscow: “Nauka” Publ., 21 (in Russian).
10. Kostyleva, E. L., Utkin, A. V. 2010. *Neo-eneoliticheskie mogil'niki Verkhnego Povolzh'ya i Volgo-Okskogo mezhdurech'ya: planigraficheskie i khronologicheskie struktury (Neo-Eneolithic Burial Grounds on the Upper Volga and the Volga-Oka Interfluvium: Planigraphic and Chronological Structures)*. Moscow: “TAUS” Publ. (in Russian).
11. Loginova, E. S. 1981. *Otchet o polevykh rabotakh na Mezeni i sredney Vychege v 1980 g. (Report on Field Work in Mezen and the Middle Vychegda Rivers in 1980)* Syktyvkar. Archive of Komi National Center Ural Branch Russian Academy of Sciences. F.5, op.2, D.267, 268. – 30, 55 ll.; Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, R-1. № 8043, 8043a. (in Russian).
12. Mel'nichuk, A. F. 2013. In Cherlenok, E. A. (ed.). *Problemy periodizatsii i khronologii v arkheologii epokhi rannego metalla Vostochnoy Evropy: Materialy tematicheskoy nauchnoy konferentsii (Issues of Periodization and Chronology in the Archaeology of the Early Metal Period of Eastern Europe: Proceedings of the Thematic Scientific Conference)*. Saint Petersburg: “Skifiya-print” Publ., 157–161 (in Russian).
13. Semenov, V. A. 2013. In Vaskul, I. O. (ed.). *Perekhodnye epokhi v arkheologii. XIX Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchaniye (Transitional Stages in Archaeology: 19th Ural Archaeological Session)*. Syktyvkar: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Komi Scientific Center, Language, Literature and History Institute, 43–46 (in Russian).
14. Semenov, V. A., Nesanelene, V. N. 1997. *Evropeiskii Severo-Vostok v epokhu bronzy (po materialam raskopok Syktyvkar'skogo universiteta) (European Northeast in the Bronze Age (on the Basis of Excavations Materials from the Syktyvkar University))*. Syktyvkar: Syktyvkar State University (in Russian).
15. Semenov, S. A. 1940. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 4. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 21–26 (in Russian).
16. Serikov, Yu. B. 2014. *Ocherki po pervobytnomu iskusstvu Urala (Essays on the Primeval Art of the Urals)* Nizhniy Tagil: Nizhniy Tagil State Social Pedagogical Academy (in Russian).
17. Stokolos, V. S. 1986. *Drevnie poseleniya Mezenskoy doliny (Ancient Settlements of Mezenskaya Valley)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
18. Stokolos, V. S. 1997. In Savel'eva, E. A. (ed.). *Arkheologiya Respubliki Komi (Archaeology of the Komi Republic)* 4. Moscow: “DiK” Publ., 213–313 (in Russian).
19. Giria E. Yu. 2004. In *Middle paleolithic and Early Upper Paleolithic of the Eastern Crimea*. Edited by V.P. Chabai and K. Monigal. The Paleolithic of Crimea. Vol. III. Etudes et Recherches Archeologiques de L'Universite de Liege (ERAUL). Belgium: Liege, 151–174.

About the authors:

Karmanov Victor N. Candidate of Historical Sciences. Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center. Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Kommunisticheskaya St., 26, Syktyvkar, 167982, Republic of Komi, Russian Federation; vkarman@bk.ru

Giria Evgeniy Yu. Candidate of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Dvortsovaya Emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation; kostionki@yandex.ru

Статья поступила в номер 17.07.2018 г.